

Гакуганзи Ёсинобу предложил назначить Киотский магический колледж и Токийский магический колледж надзорными органами, контролирующими работу нового сайта. И Годжо Хара, и Гэто Сугуру согласились без лишних споров.

В конце концов, они стремились лишь к цифровизации мира магов, а не к личной наживе, так что скрывать им было нечего. К тому же этот надзор носил чисто номинальный характер — вмешиваться в управление ресурсом колледжи не могли.

Едва соглашение было достигнуто, разработанный Савадой Хироки и «Ноевым ковчегом» магический портал официально начал свою работу.

Все маги, зарегистрированные в Главном совете магов, получили текстовые сообщения с уведомлением о запуске сайта и краткой инструкцией. Новость дошла до каждого, за исключением тех немногих, кто выполнял задания в глуши, где не ловила сеть.

Сайт мгновенно наводнили пользователи. Благодаря гению Хироки и возможностям искусственного интеллекта портал оказался на редкость удобным и функциональным: здесь были и официальные объявления, и доска объявлений с заданиями, и форумы для обсуждения насущных тем, и даже приватные чаты. Магам больше не нужно было переключаться между десятками приложений — всё необходимое теперь находилось в одном месте.

«Ноев ковчег» безупречно модерировал ресурс. Более того, ИИ тайно отсеивал из огромного потока данных любые крупинцы информации, касающиеся Хары и Сатору, и передавал их напрямую старшему близнецу.

Хара прекрасно понимал: как только цифровизация охватит весь мир магов, он через «Ноев ковчег» получит полный контроль над всеми информационными потоками. Даже проклятые маги, позавидовав удобству правительственных магов, со временем неизбежно потянутся к технологиям. А поскольку в цифровом пространстве ИИ был фактически всемогущ, внедрение в теневой сектор сети проклятых магов оставалось лишь вопросом времени.

Ради столь заманчивых перспектив Хара не жалел сил на продвижение прогресса.

Единственным препятствием оставались закостенелые консерваторы и главы древних семейств. Эти старейшины упорно отказывались даже от проведения интернет-кабелей, оставаясь оплотом глухого средневековья.

Возглавлял это сопротивление Клан Камо.

В поместье Годжо интернет провели ещё в детстве близнецов, после очередного устроенного ими погрома. Клан Дзэньин тоже уступил прогрессу: их глава, Дзэньин Наобито, вместе с сыном Наоей практиковал Проекционную технику, для идеального расчёта которой требовалось изучать раскадровку в современных аниме. Так что Наобито лично настоял на подключении к сети.

И лишь Камо упорно цеплялись за старину. Их примеру следовали и некоторые мелкие, не так давно зародившиеся кланы — исключительно ради того, чтобы пустить пыль в глаза и сойти за носителей «истинных традиций благородных родов».

Старшее поколение магов наотрез отказывалось принимать блага цивилизации. Они питали искреннюю неприязнь даже к тем врождённым проклятым техникам, которые возникали под влиянием научно-технического прогресса, считая их ересью и отступлением от истинного пути.

Разумеется, Хара не мог просто явиться к этим дряхлым консерваторам и перебить их за нежелание пользоваться компьютерами. Действовать нужно было тоньше. Он решил начать с их преемников. Молодёжь, выросшая в окружении соблазнов современного мира, не могла долго сопротивляться удобству технологий.

Будущее в любом случае принадлежало молодым.

В процессе размышлений Хара загорелся идеей создать выделенную барьерную сеть, задействовав для этого барьеры Тэнгэна. Чтобы обсудить эту задумку, он лично отправился в Звёздный дворец.

Однако бессмертный покровитель отказался от встречи.

Остановившись перед воротами дворца, Хара активировал Шесть глаз. Перед его взором предстали все потоки проклятой энергии и плетение барьерных правил. Сила правила «Техники бессмертия», принадлежащая Тэнгэну, была видна ему как на ладони.

Быстро определив точные координаты хозяина, Хара проигнорировал тысячи постоянно меняющихся барьерных врат. Он безошибочно нашёл нужную дверь и без колебаний разнёс её в щепки.

— Не стоит прятаться, Тэнгэн, — с тонкой усмешкой произнес Хара, шагнув в открывшийся проход. — Я уже тебя вижу.

Поняв, что уйти от чужого взора не удастся, Тэнгэн неохотно явил свой лик.

Хара невольно замер, разглядывая представшее перед ним существо. Напротив него стоял четырёхглазый монстр, больше всего похожий на мутировавший гигантский большой палец.

«И это великий Тэнгэн?»

Внимательно изучив структуру его энергии, Хара всё понял. Тэнгэн так и не слился с подходящим Сосудом звёздной силы, из-за чего запустился процесс эволюции. Его техника гарантировала бессмертие, но не вечную молодость. Достигнув предела старости, тело

неизбежно начинало перерождаться в нечеловеческое.

Сейчас Тэнгэн по своей сути едва ли отличался от проклятого духа.

Становилось ясно, почему он так упорно избегал встреч. Бессмертный опасался, что Шесть глаз раскроют его секрет, и информация дойдёт до Сугуру. С его техникой манипуляции проклятиями Гэто был для эволюционировавшего Тэнгэна естественным и самым опасным врагом.

— Можешь спать спокойно, — успокоил его Хара. — Сугуру я ничего не скажу.

Ему не улыбалось делать Гэто слишком могущественным. Если тот вдруг решит вернуться к своей безумной идее об уничтожении всех обычных людей, контроль над барьерами Тэнгэна лишь облегчит ему задачу. Лишние проблемы Харе были ни к чему.

Раз уж Тэнгэн сохранил человеческий разум и продолжал исправно держать барьеры над всей страной, причин вредить ему у Хары не нашлось. Конечно, обилие проклятий в Японии отчасти объяснялось именно этими барьерами, но Хару это мало заботило. Чем больше проклятий, тем выше ценились маги и тем прочнее было его собственное положение. Спасать мир он не собирался.

Оценку Хары Тэнгэн принял с облегчением и в знак благодарности согласился помочь с созданием барьерной сети. Хотя задача требовала времени, она была выполнима.

Обычно барьеры глушили любые радиосигналы. Однако, если объединить технологии с проклятой энергией, можно создать мобильные телефоны-проклятые орудия, способные обходить эту глушилку.

Ранее Хара уже создавал подобные устройства — те самые телефоны-проклятые орудия, которые позволяли созваниваться даже из-под купола Завесы. Но их производство обходилось слишком дорого. Теперь же, изменив саму структуру барьеров Тэнгэна, можно было существенно снизить себестоимость гаджетов.

Хара провёл в Звёздном дворце целый день, до хрипоты споря с Тэнгэном о деталях проекта.

Старший близнец обожал учиться и во всём стремился к идеалу. Его познания в барьерных техниках поражали. И хотя Тэнгэн считался неоспоримым мастером в этой области, феноменальная скорость обучения Хары, его способность мгновенно схватывать суть и предлагать неожиданные решения едва не довели бессмертного до нервного истощения.

В конце концов перепуганный Тэнгэн поспешил выставить гостя за дверь под благовидным предлогом, опасаясь, что тот вытянет из него все древние секреты и построит сеть самостоятельно, без его участия.

Оказавшись на улице, Хара лишь покачал головой.

«Какой мелочный старик. Мы ведь просто мирно беседовали»

Вламываться обратно он не стал — лишний шум мог привлечь внимание директора Яги, а портить отношения с бывшим наставником не хотелось.

Вернувшись в поместье, Хара поручил Концерну Годжо основать новую дочернюю компанию под громким брендом «Магические технологии». Производство телефонов-проклятых орудий было налажено быстро, конвейер ждал лишь завершения работ над барьерной сетью Тэнгэна.

Спустя год сеть наконец была развёрнута. Протестировав экспериментальные образцы в различных условиях и убедившись, что связь безупречно работает под любой Завесой, Хара дал добро на запуск продаж через интернет-магазин на магическом портале.

Рекламу нового товара, разумеется, разместили на самом видном месте главной страницы.

Каждый зашедший на сайт шаман сразу натёкался на яркий баннер. И мало кто мог устоять перед искушением кликнуть по нему.

Проблема связи во время заданий давно намозолила всем глаза. Слабые маги не раз оказывались на грани гибели из-за того, что под куполом Завесы телефоны превращались в бесполезные кирпичи, лишая их возможности вызвать подмогу. Наличие стабильного сигнала в экстренной ситуации могло спасти сотни жизней.

Заказы посыпались рекой. Некоторые покупали сразу по несколько аппаратов.

Склады концерна Годжо работали без перебоев. Спустя пару дней счастливые обладатели новинки начали делиться первыми отзывами на форуме:

«Это просто невероятно! Мы с напарником разошлись в разные стороны и каждый установил по Завесе. Связь идеальная, никаких помех!»

«Не зря Годжо называют величайшим кланом. Решить проблему, над которой веками бились лучшие умы — это уровень!»

«Слышал, за разработкой стоит лично молодой господин Хара. Потрясающий человек, истинный гений!»

Поскольку новые телефоны действительно облегчили жизнь простым шаманам, слава о клане Годжо и его молодом главе гремела повсюду.

Прежде статус Годжо как «сильнейшего среди Трёх великих семейств» признавался лишь внутри самого клана. В боевой мощи, благодаря двум обладателям Шести глаз, они действительно превосходили конкурентов, но официально этот титул никто не признавал. Теперь же на форумах открыто величали Годжо главой Госанкэ.

Это привело Дзэннин и Камо в бешенство.

Исторически сложилось так, что великие кланы сосуществовали на равных, без явного разделения на ранги. Периоды расцвета сменялись упадком, поэтому спорить о первенстве считалось бессмысленным. Они соперничали друг с другом, но перед лицом внешней угрозы — например, со стороны Главного совета магов — всегда выступали единым фронтом.

А теперь этот хрупкий баланс оказался нарушен.

Поначалу продвинутая молодёжь из Дзэннин и Камо пыталась бороться с этим методами современной интернет-войны: они наводнили форум ботами и оплаченными троллями, пытаясь занижить охваты неудобных тем. И это могло бы сработать, если бы в дело не вмешались их консервативные старцы.

Не понимая тонкостей сетевых алгоритмов, старейшины решили действовать по старинке — объединились и направили клану Годжо официальное требование публично опровергнуть слухи о своём превосходстве.

Узнав об этом, Хара лишь рассмеялся.

«Откуда взялись эти идиоты?»

Если бы Годжо пошли на попятную и выпустили заявление в духе «мы не претендуем на звание сильнейших по требованию Дзэннин и Камо», это лишь подтвердило бы, что другие великие кланы испугались их могущества.

«Какая поразительная глупость... С такими союзниками и врагов не надо»

— Раз уж они так просят опровержения, мы его напишем, — с улыбкой распорядился Хара, вызвав к себе Сина Годжо. — Но составь его аккуратно. Учти все тонкости.

Син всё понял без лишних слов.

Опубликованное «опровержение» произвело эффект разорвавшейся бомбы. На сайт хлынули миллионы просмотров. Даже те шаманы, кто раньше не интересовался спорами Госанкэ, теперь узнали: Дзэннин и Камо настолько испугались влияния Годжо, что пошли на них совместным фронтом, требуя заявить о равенстве.

Своей нелепой выходкой старейшины сами возвели Годжо на пьедестал, укрепив их авторитет.

Молодые специалисты по связям с общественностью из пострадавших кланов могли лишь бессильно кусать локти. Возразить старшим они не смели, а те, видя официальное «отступление» Годжо, пребывали в полной уверенности, что одержали сокрушительную победу.

В итоге, пока старики праздновали мнимый триумф, в умах большинства магов клан Годжо окончательно утвердился как неоспоримый лидер. И дело было не только в деньгах или силе Шести глаз, но и в том, что Годжо дали простым шаманам реальную защиту, в отличие от прочих эгоистичных семейств, чахнувших над своими секретами.

Довольный исходом дела Хара тайно выписал пиар-отделу концерна двойную премию.

Жаркое и хлопотное лето подошло к концу. В один из дней Хара получил сообщение от Сатору:

— Брат, поехали на остров Русалок! Сугуру прослышал, что там объявился проклятый дух первого ранга, какая-то водяная нечисть, и хочет прибрать её к рукам. Говорит, отличный выйдет «покемон». Заодно и отдохнём вместе!

Хара отложил бумаги и с мягкой улыбкой ответил на звонок:

— Звучит заманчиво. Когда выезжаем? Я распоряжусь подготовить яхту.

Лететь на остров с помощью мгновенного перемещения было бы слишком скучно — куда приятнее совершить неспешную морскую прогулку.

С момента их выпуска прошло три года. Мир магов тесен, и хотя у каждого хватало забот, друзья часто пересекались по работе и собирались за общим столом. Правда, выкроить время на полноценный совместный отдых удавалось редко. Сатору был относительно свободен: ему поручали в основном задания особого или первого ранга, которых, несмотря на общий рост активности проклятий, всё же было немного. К тому же Хара, пользуясь своим влиянием в Главном совете магов, тщательно оберегал младшего брата от рутинной бумажной работы.

А вот Сугуру, осевший в Главном совете магов, буквально тонул в делах. Сам Хара, разрываясь между делами клана, концерна и правительства, уставал не меньше, но ради потакания капризам Сатору всегда умудрялся выкроить несколько свободных дней.

Подобные поездки втроём случались нечасто. И в этот раз они отправлялись на Остров Русалок не по работе — официального задания на изгнание духа никто не давал. Местные жители не подозревали о существовании монстра, жертв не было, поэтому Главный совет магов не спешил вмешиваться, ограничившись пассивным наблюдением со стороны «Окна».

Просто Сугуру требовался сильный водный прихвостень для коллекции, а Сатору загорелся идеей устроить из этого весёлое приключение для любимого брата.

<http://bllate.org/book/19549/2004356>